

О. Винфрид Вермтер

ШКОЛА ЛЮБВИ

ДУХОВНЫЙ ПУТЬ СЕМЬИ ПРЕСВЯТОЙ КРОВИ

Введение

Каждая община, каждое движение или орден в Церкви имеет собственный путь веры; каждый из них по-своему отвечает на приглашение, заключённое в Евангелии, а также на актуальные нужды Церкви и мира. Этот путь в значительной мере зависит от харисмы основателя и тех, кто первыми разворачивал это новое начинание в Церкви. С течением времени оригинальная харисма продолжает развиваться – подобно дереву, которое принимает определённую форму и характер, обусловленные не только его натурой, но также климатом и уходом. Иногда может случиться, что к нему прививают новую ветвь, взятую с другого дерева, несущую новые элементы, которые соединяются с оригинальной харисмой.

Во времена св. Гаспара в Риме, где возникла Община Крови Христовой, царило огромное безверие, нищета, было множество моральных и общественных проблем (алкоголизм, безграмотность и т.п.). Семья Крови Христовой родилась как движение обновления Церкви, как школа Евангелия – "школа любви". В этом же состоит актуальность Общины и в наше время. Нам по-прежнему необходимо развивать в себе веру, евангельскую духовность и любовь – по образцу любви Христа, проявившейся в пролитии Его Крови.

Через "школу любви" мы хотим передать харисму Основателей и примерно двухсотлетний опыт Общины людям наших времён, столь истосковавшимся по любви и единству. Эти размышления призваны

быть "школой любви" не только для членов Общины Крови Христовой, но и для всех, кому недостаточно говорить о любви, для всех, кто хочет испытать эту Божию действительность в собственной жизни. Мы убеждены, что тайна Крови Христа, которая является сердцем нашей харисмы и дела, заключает в себе ключ к распознаванию образа мышления Бога и счастья человека. Бог есть любовь (ср. Ин 4, 16), Он Сам через Кровь Своего Сына спас мир и человека – поэтому и мы теперь можем через Кровь Христа войти в глубину тайны любви.

Эти размышления отражают в себе те три главные мысли, вокруг которых вращается мышление и деятельность св. Гаспара: Бог, община, миссия. Этот "треножник" можно встретить в духовности и других общин: ведь речь идёт о основных измерениях Церкви вообще.

У св. Гаспара приближение к Богу видится в тайне Крови Спасителя. Община является сущностью и условием духовного пути, который служит миссии, а тем самым продолжением спасительного дела Христа. Эти три измерения неразрывно связаны между собой. Они существуют лишь в единстве друг с другом – как треножник. Невозможно убавить один из этих аспектов, невозможно прибавить какое-то четвёртое измерение, которое было бы наравне с остальными.

Внутри каждого из трёх измерений: БОГ (А), ОБЩИНА (Б), МИССИЯ (В), - мы выделяем семь этапов. Каждое призвание проходит определённое развитие.

Сначала необходимо взглянуть на ПРИЗВАНИЕ (I) в целом. Уже в начале у нас есть некоторый образ, хотя деталей его мы ещё не видим. Первые Апостолы узнали личность Христа, восхищение которой родило в них решимость пойти за Ним, хотя они ещё не видели ясно, что ждёт их. Это сознательное решение принять собственное призвание является вторым этапом: ПРИНЯТИЕ ПРИЗВАНИЯ (II). От него можно отличить конкретное начало новой жизни – названное здесь ВХОЖДЕНИЕМ (III). Тот, кто начинает

серьёзно входить в жизнь своим призванием, переживает первые его ПОСЛЕДСТВИЯ (IV), которые на пятом этапе через очищение переходят в дальнейшее развитие призвания, или его УГЛУБЛЕНИЕ (V). Ученик, прошедший некоторые этапы созревания, ищет образцов, которые способны помочь ему выстоять до конца. Такой ОБРАЗЕЦ (VI) даёт нам жизнь святых, особенно же - путь Марии. В конце пути будут видны ПЛОДЫ (VII). Они, однако, не являются заком того, что теперь нам можно почитать на лаврах: как и все плоды в природе, они заключают в себе семя, а тем самым - новое начало.

Мы очертили темы наших размышлений, чтобы показать внутреннюю гармонию этой духовности и побудить читающих эти строки к сознательной работе над собою. Ведь каждый прогресс в Царствии Божиим зависит не только от благодати Божией, но также и от способности человека посвятить себя и выстоять на этом пути.

Первый этап ПРИЗВАНИЕ

Взгляд на путь призвания в целом

I- А

Посвящение себя Богу в тайне Крови Христа

Если кто-то посвящает своё время спорту, науке или любимому человеку, то отдаёт им это время, а вместе с ним в каком-то смысле и себя самого. "Посвятить" - это значит отдать или принести в жертву. Можно подарить какую-то вещь, рабту, собственное сердце и даже самого себя. Другому человеку можно дать много. **Всё** можно дать только Господу Богу. Именно это значит "посвятить себя" в полном смысле этого слова.

Первый раз мы были посвящены во время принятия святого крещения. Позже мы обновили это посвящение (например, в день первого причастия или вступления в Общину Крови Христовой). Однако недостаточно только время от времени говорить о посвящении. Нужно всей жизнью обновлять свою преданность Богу.

Нужно стать даром для Него в каждый момент жизни – во время работы и отдыха, молитвы и апостольства.

Посвятить себя Богу в тайне Крови Христовой – значит жить и работать во имя Христа, Который искупил нас Своей Кровью. Всякий раз, говоря о Крови Христа, мы имеем в виду Самого Христа, Который стал нашим Спасителем – не проливая кровь других, а принося в жертву собственную Кровь. Мы говорим о **тайне** Крови Христа, чтобы постоянно напоминать о том, что только в вере можно понять любовь Христа и Его дело искупления. Только в вере можно открыть своё сердце этой любви и принять участие в деле спасения людей и мира.

Тот, кто вступает в Общину Крови Христовой, делает сначала очень личный шаг. Даже если его пригласили другие, даже если он делает это вместе с друзьями и сразу решается на общинную жизнь, всегда это решение является чем-то глубоко личным, индивидуальным – человек всегда оказывается столь же одинок в своём решении, как в рождении и смерти.

По-настоящему можно отдать Богу только самого себя. Посвятить других, например, во время крещения ребёнка, можно лишь "вместо" человека, надеясь, что позже он сам подтвердит и реализует этот союз, когда-то заключённый за него. Посвящение себя Христу в тайне Его Крови означает приятие Иисуса Распятого в свою жизнь, а говоря иначе, предание Ему жизни, времени, радости и страдания, карьеры и здоровья ради того, чтобы довести Его дело спасения до конца. Образно можно сказать, что посвящение себя Крови Христа – это соединение собственной крови с Кровью Спасителя, участие в жертве Христа, принесение себя самого вместе с чашей Спасения.

Тот, кто всупает в Общину Крови Христовой, должен быть готов не только к тому, чтобы произносить определённые молитвы или включаться в особенную деятельность в пользу Церкви или бедных . Тот, кто делает этот шаг, прежде всего посвящает себя Крови Спасителя, отдаёт собственную жизнь в руки Христа, в Его

распоряжение, то есть готов к тому, чтобы сегодня **быть Христом**, сегодня жить и действовать так же, как Он, "платить" собственной кровью. Посвящение себя Крови Христа – это выражение жажды того, чтобы всё больше становиться Им, становясь сначала Его учеником.

1 - Б

Общинная жизнь и деятельность

Книга Бытия подчёркивает, что человек создан по образу и подобию Божию (Быт 1, 27). В Новом Завете мы можем понимать это слово лучше, чем первые его читатели и слушатели. Мы уже знаем, что Бог – это Пресвятая Троица, что Он един в трёх Лицах, то есть является "Общиной". Поэтому в семье человек не только рождается и воспитывается, но также реализует своё развитие, созревание и совершенство. Под влиянием индивидуализма и либерализма последних столетий человек часто преувеличивает собственную индивидуальность и независимость в развитии своей личности. Однако согласно Откровению Божию, он не может стать собой, не может быть зрелым и счастливым без общинных отношений, без единства с другими. Ибо Сам Бог является единством, а небо – общиной. Жизнь на земле, то есть приготовление к пребыванию в небе, состоит в том, чтобы становиться человеком, который в состоянии жить общинно, который чувствует себя хорошо в определённой зависимости и взаимодополнении. Человек не может быть счастлив в последовательном индивидуализме, поскольку без участия других он не может стать собой. Он не может быть зрелым и свободным без ограничивающей и устойчивой связи любви: "Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода" (Ин 12,24).

Община Крови Христовой стремится помогать людям в развитии и созревании их личности, а христианам в реализации призвания, полученного в святом крещении. Поэтому участие в Общине и её апостольстве не может ограничиваться

индивидуальными молитвами или добрыми делами. Насколько это возможно, Община стремится создавать группы, в которых можно проводить в жизнь задания и идеалы человека, стремящегося жить Евангелием. "Общая молитва" означает не только то, что отдельные люди собрались на молитве в одно и то же время и в одном и том же месте. В Общине Крови Христовой она означает прежде всего молитву в малой группе, создающей атмосферу непосредственности, дающей возможность молиться вместе, делиться заботами и радостями... Группа – это нечто живое. Группа требует постоянной открытости, примирения, прощения, отваги, отдачи, деления - одним словом, всего того, что созидает и углубляет единство.

Единство возникает не только благодаря молитве, но также, и прежде всего, благодаря деятельности. Даже если самая лучшая молитвенная община, если она не выйдет за рамки собственного круга, если не начнёт действовать, помогать и работать - там, где есть несчастье, одиночество, страдание и нужда, - то неизбежно распадётся или деградирует, станет "клубом". Мы не можем дественно просить помощи у Бога, если сначала сами не сделаем всего, что возможно – и при этом в общине. И так, как общая молитва оказывается более сильной, так и общинная деятельность сильнее индивидуальной, потому что Сам Иисус пребывает и сотрудничает с теми, кто живёт и действует в евангельском единстве (ср. Мф 18,20), кто через Слово Божие, а особенно через Кровь Христову испытывает присутствие Бога и дарует Его тем, кому помогает. Общинная жизнь и деятельность требуют прежде всего жизни по Евангелию. Конкретно это значит, что мы должны быть в состоянии создавать единство, то есть часто поступаться собственным мнением, чтобы принять руководство других, а также самому быть готовым принять ответственность. Общинная жизнь и деятельность - это каждый день новое приключение. Она является иногда драмой, иногда неожиданностью, является всем тем, что означает "семья" или "дружба", но не на основании родства или симпатии, но "благодаря Крови Агнца".

"Школу любви" невозможно сдать заочно. Через молитву, Слово Божие и таинства ученики Христа всегда находятся близко друг к другу, но существенно, особенно для начинающих, также быть рядом друг с другом. Нужно встречаться, нужно разговаривать, нужно вместе переживать человеческие слабости и радости, чтобы всё больше становиться общиной. Общиной мы не являемся сразу, общиной мы должны становиться.

I - В

Реализация себя самого в служении другим

Осознавая, что всякий пример хромает, можно всё же достаточно точно сравнить развитие человека со строительством здания. Вот есть план архитектора, которым является Бог, и с Ним сотрудничает инженер, следящий за строительством, и этим инженером является каждый для самого себя. Мы должны шаг за шагом реализовывать нашу жизнь, развивать таланты, становиться собой. Увы - мы потеряли план! Мы приблизительно знаем, кем является человек, но не знаем себя достаточно, чтобы с уверенностью и в соответствующее время сделать всё, что нужно и полезно для исполнения дела, которое желает для нас Бог. Мы должны искать, пробовать, ристковать, а часто даже учиться на ошибках. Когда мы сами совершаем ошибки и испытываем слабость, нас особенно искушает некоторая пассивность и равнодушие. "С меня достаточно, не хочу уже больше обжечься... Не лучше ли просто ждать приказов от Бога или ответственных, чем продолжать ошибаться?"

Однако, такое решение может быть величайшей ошибкой - даже если оно укрыто в одежды набожности (наверняка сильно искривлённой). Ведь мы несём совместную ответственность за развитие собственной жизни, способностей и возможностей. Мы получили призвание сотрудничать с Богом - и сотрудничать активно, с заинтересованностью, и даже со здоровой амбицией. Мы должны как можно лучше пользоваться нашей жизнью, получить как можно больше с вверенного нам капитала – как те слуги, которые получили

от отправляющегося в путь господина разное число талантов с заданием воспользоваться ими так, чтобы получить как можно бо́льший доход (ср. Мф 25, 14-30).

Мы должны построить здание нашей жизни, но потеряли план. Мы хотим иметь свободу поступать по-своему, проявить свои желания, осуществить свои возможности на свой лад, - а ведь Бог жаждет произведений искусства. Каждое произведение должно быть оригиналом, чем-то новым, отличным от других - оставаясь похожим на все другие, ка каждый лист на дереве является чем-то иным, никогда не повторяющимся, хотя их существует неизмеримо много.

Глядя на Христа, мы знаем, каким должен быть человек, христианин. Мы получили Святое Писание, чтобы быть "другим Христом", получили голову и сердце, чтобы быть собой. Мы получили свободную волю (хотя ограниченную), чтобы мы как плод сотрудничества между Богом и нами самими стали неповторимым оригиналом, произведением искусства.

Кем является Иисус, если не "слугой Божиим?" Ведь "Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих" (Мк 10, 45).

Очень ясен и выразителен также урок, который Иисус даёт во время Последней Вечери, умывая ноги Своим ученикам, которые сначала не понимают этого, но должны принять к сведению, что речь идёт не о преувеличенном жесте, сделанном под влиянием прочувствованного прощания. Иисус объясняет: "если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу" (Ин 13, 14). Итак, служение - это не какое-то благочестивое дополнение к христианской жизни, но самая её сущность. Без служения человек, а тем более христианин не достигнет зрелости. Поэтому и апостольство или миссия как служба другим не является какой-то роскошью, от которой можно было бы также отказаться без каких бы то ни было серьёзных помех. Миссия, которая по сути своей является служением - это сущность зрелого христианства.

Кто ещё не ощущает совместной ответственности за других, кто не понимает необходимости помочь другим, кто не желает исполнения своей миссии - тот сам ещё не является собой. Избегание других, равнодушие по отношению к ближним, к их благу и развитию и сосредоточенность исключительно на своём спасении или самосовершенствовании были бы ограничением себя самого, дегенерацией собственного развития и даже разрушением собственной жизни.

В наше время, когда служение становится чем-то всё более чуждым и лишённым ценности, особенно нужно заново открыть его подлинное значение, необходимость и благородство этого измерения человеческой жизни. Речь не идёт о том, чтобы отказываться от вознаграждения. Но если каждый поступок, каждая помощь, каждое проявление доброжелательности должны быть оплачены, если мы уже не в состоянии помогать бескорыстно, если мы уже не знаем радости, которую несёт само служение, то наша жизнь стала очень бедной. Иисус часто побуждает к помощи и служению. В зависимости от ментальности и зрелости слушателей Он обещает им иногда награду: "Кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей" (Мф 10, 42).

В то же время, Он призывает к праведности, превосходящей праведность фарисеев (ср. Мф 5, 20). Наиболее же непосредственно из Его сердца исходят всё же слова, которыми Он приглашает к подлинной любви: "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих" (Ин 15,13). Отдача жизни – это подлинное служение, служение, которое само для себя является наградой, которое является радостью и миром – потому что является любовью. Часто служение – это требовательная и нелёгкая обязанность, и несмотря на это оно является источником реализации человека и радости. Не потому ли в наше время часто недостаёт радости, что не хватает подлинной службы? Пример радостной службы, которая побуждает к отваге, к "рisku" и к участию в ней,

является наверняка одной из важнейших форм подлинной миссии. Поскольку мы призваны, чтобы стать зрелыми людьми и христианами, мы должны не только учиться служить, но и своим радостным служением помогать другим, согласно культуре и Евангелию, открывать это существенное измерение жизни.

Второй этап **ПРИНЯТИЕ ПРИЗВАНИЯ**

Сознательное решение принять собственное призвание

Мы ходим в "школу любви". Тем самым мы хотим любить так, как любит Бог - насколько с помощью благодати Божией это возможно для человека. Любить - это наше призвание, это смысл нашей жизни, потому что "Бог есть любовь" (Ин 14,16). Путь любви – это путь нашего призвания.

Проходя три первые темы (этапа), мы имели перед глазами целостность нашего жизненного пути. Размышляя о нашем посвящении себя Богу в тайне Крови Христа, общинной жизни и деятельности, а также о нашей миссии, которая становится реализацией себя самого в служении другим, мы продумали основные аспекты своего призвания. Мы уже знаем принципы и идеал, но этого недостаточно. Мы должны в этот путь отправиться: сознательно принять своё призвание и отождествить себя с ним. Таково намерение следующего этапа, который заново рассматривает основные измерения нашего бытия: Бога, общину и миссию, показывая их на этот раз со стороны осуществления ясного выбора: принимая Бога, который есть любовь, мы открываем новое значение всего мира вместе со всеми проявлениями счастья и страдания. Благодаря Богу-Любви всё становится возможностью войти в Него, жить Им и становиться Им, участвуя в Его жизни.

Благодаря признанию общины как подлинного места нашего бытия, формации и развития, в каждой жизненной ситуации мы

должны увидеть возможность к созиданию единства. Нет уже в нашей жизни ничего, что в отношении к другим не имело бы значения. Собственно, каждый человек является нашим братом в вере или, иначе говоря, "кандидатом" к единству во Христе. Таким образом каждая ситуация становится возможностью для миссии, для расширения подлинной жизни в Боге, в общине.

Названия всех трёх тем этого этапа объединяет заключённое в каждом из них слово "повод". Не случайно три раза повторяется: "всё есть повод к..." Бог любви является ведь также Богом свободы. Призывая другие существа к участию в Своей жизни, то есть призывая их к любви, Он призвал их в их в то же время к свободе, потому что она является условием, хотя одновременно и плодом любви. Никто никого не может принудить к любви! Поэтому также Бог приглашает, призывает, даёт возможность. Эта предоставляющая свободу возможность показывает всё наше достоинство, делает нас партнёрами Бога, делает для нас возможной даже дружбу с Ним и заключение "Нового Завета". Но свобода становится в то же время опасностью, а иногда даже катастрофой нашей жизни: мы можем потерять предоставленную нам возможность любви, созидания единства, миссии, а вместе с нею потерять Бога и себя самого. Свобода детей Божиих может стать величайшим приобретением, плодом и гордостью нашей жизни, но она же может быть поводом утраты, потерянности и несчастья, потому что свобода – это дорога, которая ведёт как на небо, так и в ад.

II - А

Всё есть повод к любви

Мысль о свободе может одновременно и испугать и обрадовать: именно потому, что всё есть повод к любви: также и то, что я пишу, а ты читаешь, любая работа - в редакции, при фотонаборе, в типографии, в бухгалтерии, при рассылке, на почте и т.д. Малейшее движение и все серьёзные работы являются поводом к любви. Сколько возможностей было в данном случае использовано хорошо,

знает только Бог. Хорошо, что Он милосерд, а Его Сын уже заплатил собственной Кровью за наши недостатки. Укреплённые этой верой и надеждой, мы не должны уже тратить времени на воспоминания о потерянных возможностях. Мы можем искать следующих возможностей сотрудничать с Богом, то есть любить. Если кто-то не уверен, что в данный момент или в данной ситуации будет выражением любви, то поступит хорошо, если обдумает, что в этом случае является волей Бога, что нравится Ему больше всего. Важно просить совета, искать единства с ответственными и быть в согласии с собственной советью, которая обычно подсказывает должное решение, особенно если мы терпеливо просим об этом Святого Духа (ср. Ин 14, 21). Без согласия Бога нельзя любить, потому что всё, что отъединяет от Бога, от другого человека или от себя самого, наносит большой вред, является вражеским актом, по сути дела знаком ненависти, даже если внешне это выглядит как доброжелательность или старание спасти кого-то. В этом может помочь повторение в сердце слов: "чтобы любить". Этим можно победить моменты одиночества, искушений или осуждения со стороны других. Также родители и воспитатели не всегда могут быть поняты в своих трудных, хотя и необходимых требованиях.

II - Б

Всё есть повод к созиданию единства

Ценой, котоую нужно заплатить на пути к единству, часто бывает не что иное как одиночество. Подлинную и прочную общину создаёт не тот, кто умеет только на основании компромиссов и поверхностного чувства юмора создать атмосферу всеобщего довольства. Подлинное единство возникает и сохраняется только благодаря Богу и Его заветам, которые заключены в Евангелии. На кресте Спаситель сотворил единство между небом и землёй. "Кровию Креста Его"(Кол 1, 20) Церковь стала для людей таинством единства. Та же самая Кровь хочет быть – в наших сердцах, а также через раны нашей души и нашего тела – "платой" за единство – вместе с нашей

кровью. Церковь стоит на фундаменте мучеников, но она может жить каждый день в единстве с Христом, в Его присутствии, настолько, насколько наша кровь соединяется с Его Кровью – и не только в важнейших вопросах и исторических событиях, но также в тех неисчислимых маленьких поводах, потому что "всё есть повод к созиданию единства", но никогда без крови: "без пролития крови не бывает прощения" (Евр 9, 22).

II - В

Всё есть повод к миссии

Путём подлинной любви и единства эти неисчислимые ситуации нашей жизни становятся возможностью к миссии, то есть к расширению Царства Божия, к познанию любви Божией, к побуждению людей, чтобы они дали достойный ответ на жертву Христа. Миссия является продолжением жизни и деятельности Христа (Ин 17, 18). И хорошо, что не нужно обязательно одеваться в сутану или монашеское облачение. Миссия – это дело каждого, независимо от возраста, здоровья, профессии или способностей. Молитва или работа, разговор или молчание - всё, что выражает любовь и создаёт единство в Христе, является миссией. Через любовь Божию также малейшие жесты и выражения терпения приобретают бесконечную ценность. Стоит жить, хотя наша жизнь часто выглядит так заурядно и бедно. Через Евангелие всё приобретает новое значение, становится новой возможностью. Не нужно ехать куда-то далеко, чтобы найти условия для миссии, не нужно терять времени на поиски особенных нужд. Многое можно открыть уже в теперешней ситуации, например, дома, потому что всё есть повод к миссии.

Третий этап

ВХОЖДЕНИЕ В ПРИЗВАНИЕ

Начало новой жизни

В чём состоит христианская любовь? Чем отличается милый, культурный, благородный и хорошо воспитанный человек от христианина? Или, формулируя вопрос иначе: что отличает христианина от человека любящего? Или ещё по-другому: каковы специфические черты христианской любви, любви, которая является плодом и итогом Евангелия? В рамках "школы любви" мы приводим три характерных измерения: христианская любовь охватывает всех, начинает всегда заново по собственной инициативе и, принося саму себя в жертву, релизуется в страдании.

III - А

Любить всех

Человек – это ограниченное существо. Абсолютом является только Господь Бог. В Иисусе Христе Бог ограничил Самого Себя. Он стал человеком, чтобы возвысить человека до измерения Бога. Человек выбирает своих друзей, любимых товарищей, симпатичных знакомых. Бог же любит всех.

"Любить всех" представляется человеку чем-то слишком большим, но именно это ему нужно, чтобы он мог участвовать в жизни Бога, чтобы был в состоянии любить так, как Иисус Христос, Который пролил собственную Кровь за всех. Ясно, что человек никогда не будет в состоянии любить всех собственными силами. Только при особой помощи Бога, благодаря Его Слову и таинствам, а также в единстве с общиной христиан человек может любить так, как Сам Бог, оказывается в состоянии перешагнуть ограничения характера, воспитания, обычаев, культуры и войти в новое измерение жизни. Важно сознательно сделать этот шаг в направлении радикализма и универсализма Евангелия. Слово Божие наполнено такими "нечеловеческими" требованиями. Итак: любите, как Отец

Небесный, Который "повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных" (Мф 5,45).

Любовь ко всем не является преимущественно делом чувствования, но требованием веры. Благодаря вере мы знаем, что каждый человек достоин Крови Христа, а потому бесконечно любим Богом. Наша любовь не является чем-то новым, она только принимает участие в любви Бога. Она любит то, что уже возлюблено. Без веры невозможно любить всех, потому что только благодаря ей можно открыть подлинную ценность и достоинство человека. Кто старается вместе с Христом любить всех, те уже на этой земле входят в жизнь Бога, становятся подлинными детьми Вечного Отца, учениками и братьями Спасителя. Любовь ко всем требует радикально отдаться Богу. В этой любви ничто не оставляется для себя, но материальная и духовная бедность преобразуется в источник неограниченного богатства и счастья - в самого Бога.

III - Б

Любить первым

В жизни человека, а особенно ребёнка, важно испытать много любви. Чем больше получаешь её в начале жизни, тем больше оказываешься в состоянии передавать её другим. Бог – это Тот, кто любит первым, Он - источник любви, потому что Он Сам есть любовь. Тот, кто позволяет Богу любить себя, сам всё больше становится в состоянии быть источником любви для других - конечно, в единстве с надприродным источником.

Многие люди как почва зимой, богатая разнообразными семенами. Она замёрзла и ждёт под снегом. Так и в людях таится и ожидает раскрытия множество талантов и прекраснейших даров, но их нужно терпеливо любить - так солнце постепенно, медленно согревает под конец зимы промёрзшую землю. Подлинный христианин умеет любить тогда, когда ещё не видно плодов. Такая любовь является проявлением надежды и верности, она приносит себя

в дар без условий, без расчёта: "любовь долготерпит,... всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестает..." (1Кор 13, 7-8). Это измерение христианской любви - "любить первым" - мы находим также в Послании к Римлянам: "Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были ещё грешниками" (Рим 5,8). Человеческая любовь без Евангелия часто напоминает своего рода сделку. Многие охотно любят там, где это "оплачивается", где можно взамен получить ответ и вкушать плоды. Надприродная любовь, которая является также надеждой, любит так, как Бог и в единстве с Ним: любя, творит и одаряет доверием – до такой степени, что тот, кто любим, хочет свободно ответить любовью.

III - В

Любить до крови

Любовь Божия проявляется на кресте. Это не случайно, потому что через страдание любовь очищается от проявлений эгоизма. Любовь Иисуса ведёт людей к кресту, чтобы показать им путь к чистоте и совершенству. Через страдание любовь очищается и укрепляется. Мы любим другого настолько, насколько мы готовы страдать ради него. Поэтому пролитие Крови Христовой является выражением Его спасительной любви. Любовь вместе с Иисусом и участие в деле искупления можно символически, а иногда и дословно, реализовать через жертву собственной крови. Каждое страдание, каждый трудный момент, пережитый ради другого, является как бы подаренной ему капелькой крови. Подобно тому, как почётные доноры играют огромную роль в спасении и жизни других, так и духовная кровь – страдание, из любви приносимое в жертву – важно в передаче и спасении надприродной жизни.

Христианская любовь ведёт к жертвенности и обновляется в ней. Открытые раны Иисуса являются подлинным источником евангельской любви. Благодаря единству со Спасителем каждый человек может стать источником Божией любви, а вместе с тем и

каждое страдание становится драгоценно, становится сокровищем, потому что оно приобретает спасительную ценность.

Тот, кто открыл радостную весть о значении и ценности страдания в единстве с Христом, может вместе с первыми христианами петь: "Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь" (Откр 1,5-6).

Четвёртый этап **ПОСЛЕДСТВИЯ В ПРИЗВАНИИ**

Конкретная включённость в деятельность

IV - А

Помогать Христу

Спасение – это любовь, это дар Божий, но Бог не хочет спасти человека без его участия. Нужно сотрудничать с благодатью Божией, чтобы в полноте принять её. Этим Бог проявляет уважение к человеческому достоинству, даёт ему высочайшее выражение. Помощь осуществляется партнёрами. Тот, кто по-настоящему помогает другому, уважает его, не делает его зависимым, но скорее ищет партнёрства и взаимности. Именно таким образом Бог помогает человеку, приготавливая его не к рабству, а к дружбе.

Ещё большее проявление любви Бога - то, что Он жаждет помощи со стороны человека и принимает её. Не только Симон Кириянин на крестном пути является помощником Иисуса. Иисус всю жизнь принимал помощь со стороны разных людей, будь то Его Мать, Апостолы или чужие и незнакомые. Сам Иисус захотел быть зависимым от помощи других, и этим Бог особенным образом проявляет Своё смиренное всемогущество. Иисус не вверил дела спасения Церкви ангелам. Он жаждет помощи людей, которые сами

бедны и слабы, но именно через помощь Ему обретают силу, благодать, жизнь и Бога – уже на этой земле.

Нужно учиться помогать, чтобы научиться любить. Нужно помогать так, как это делал Иисус, чтобы помогать по-настоящему. Нужно во всём помогать Иисусу, чтобы вообще кому-нибудь помочь. То, что не помогает Богу, не является также помощью для человека. То, что не помогает дойти до вечности, что помогает только в данный момент, является иллюзией и обманом: себя и других.

Лучше всего показывает нам, как можно помогать Иисусу, Мария. Её поведение на браке в Кане Галилейской является большим уроком христианской помощи: Она открыта по отношению к проблемам и нуждам окружения - сотрудничает с теми, кто страдает. Она стремится спасти положение, не спрашивает, кто несёт ответственность, кого касается дело, даже в каком-то смысле "встречает" в чужие дела, идя на риск: "Вина нет у них". Она деликатно констатирует факт, не требуя ничего конкретного, ведь Иисус Сам знает, что нужно, о чём позаботиться... Но Его реакция не вполне благожелательна: "Что Мне и Тебе, Жено?" Мария не даёт себя спровоцировать на оправдания, просто молчит и, полная доверия, продолжает действовать, настраивая слуг на готовность слушать Христа: "Что скажет Он вам, то и сделайте". Помощь Марии в этой ситуации была важна, хотя главная тема этого фрагмента Евангелия - другая. Мария умеет в нужный момент появиться и проявить активность, умеет и уйти, отступить... После того, как Она помогла слугам, мы о Ней уже больше не слышим. Она помогла, но не хочет быть главной, оставляя первое место Иисусу. Нужно помогать Иисусу, как Мария, чтобы эта помощь была любовью.

IV - Б

Помогать друг другу

Легче помогать другим, чем принять от них помощь. Тот, кто принимает помощь, берёт на себя обязательство, чувствует себя должником. Гордый человек не умеет принять помощи, потому что

хочет быть независимым, иногда проявляет чрезмерную стеснительность, принимая помощь от других - чтобы скрыть отсутствие смирения... Кто не умеет принимать помощи, не годится для общинной жизни. Чтобы создать общину, нужно помогать и принимать помощь, нужно дать самого себя и принять другого – по образу Пресвятой Троицы. Чтобы взаимная помощь была подлинной, она должна быть взаимной любовью, а взаимная любовь – источник присутствия Бога между людей. Иисус дал нам как главную заповедь – слова "да любите друг друга, как Я возлюбил вас" (Ин 15, 12). Чтобы войти в эту взаимную любовь, нужно начать с взаимной помощи. Иногда людям бывает трудно сразу говорить о взаимной любви. Помогать друг другу представляется более простым. Если же эта помощь будет всё более глубокой и последовательной, если мы начнём давать не только вещи, но и самих себя, если нашим величайшим взаимным даром будет Сам Христос, тогда эта помощь станет полной и зрелой. Наша взаимность в семье, в группе, в дружбе, в супружестве становится отблеском жизни вечной и подготовею к участию в жизни Пресвятой Троицы. Чтобы в самом деле помогать друг другу, нужно научиться любить. Гимн св. Павла о любви (1 Кор 13) объяснит нам, что значит любить. Впрочем всё Евангелие – это школа любви.

IV - В

Помогать нуждающимся

У нас не всегда бывает уверенность, как можно и нужно любить в конкретных ситуациях нашей жизни. Чувствительные "излияния" доброты могут быть даже вредны. Если, например, наша доброта приводит другого человека к тому, что он начинает "играть на чувствах" и недолжным образом использовать доброту других, то это значит, что мы не любим других, а скорее наносим им вред. Помочь проверить подлинность нашей любви может вопрос: "Кому поможет то, что я делаю?" То, что не помогает, не является любовью. Поэтому чтобы помогать - чтобы любить - воспитателям, врачам или

законодателям часто приходится самим делать или требовать делать неприятные вещи. Взаимная помощь и любовь в группе, а также присутствие среди нас Иисуса-Помощника лучше всего открывают глаза и сердце на страдающих - физически, духовно или психически. Всякая форма страдания всегда является призывом помочь.

Чтобы всё же избежать дополнительного унижения страдающего брата, нужно не только сочувствовать ему, но и по-настоящему сострадать. Любовь жаждет равенства. Через единство в страдании мы только создаём условия, чтобы по-настоящему помогать. Не стоит, и даже нельзя дарить одни только материальные вещи – не даря вместе с ними сердца. Помощь, которую мы оказываем, глядя сверху вниз, в большей степени разрушает, чем строит. Нельзя помогать, лишая другого человека достоинства.

С другой стороны, чтобы помощь была выражением подлинной любви, нужно помогать незаметно - так, чтобы нуждающийся как можно скорее оказался в состоянии помочь себе сам. Этот принцип заключён в словах: " Помогать людям, чтобы они помогли сами себе". В этом проявляется не отсутствие готовности и жертвенности, но уважение к достоинству другого человека, который страдает. Подобным образом и Бог помогает людям, уважая свободу и ища партнёрства и даже дружбы. И наша помощь также может избежать всего, что ставит в неловкое положение.

Устав Общины Крови Христовой говорит не только о помощи нуждающимся, но и о помощи миссионерам и всем людям доброй воли. Речь здесь идёт о том, чтобы помогать тем, кто уже помогает нуждающимся. "Помощь миссионерам" нужно понимать в самом широком значении. Кто помогает из любви, тот стремится любить и действовать как можно более плодотворно. Поэтому он поддерживает тех, кто получил от Бога особое задание и харисму помогать людям. Чтобы помощь была действенной, её нужно организовать. Важнее, чем честь авторства каких-то поступков, бывает действенность работы в пользу страдающих и бедных. Нужно преодолеть свои

амбиции и сотрудничать с теми, кто уже имеет особенное задание помогать людям и обладает опытом в этой области.

Ещё важнее, чтобы наша помощь имела в виду не только земные, но и духовные потребности. Именно поэтому нужно помогать миссионерам, чтобы как можно лучше служить людям. Когда мы помогаем миссионерам, наша любовь в ещё большей степени становится миссией. Именно так можно лучше всего реализовать миссионерское призвание каждого христианина: ведь, помогая миссионерам, мы сами становимся миссионерами.

Принцип "помогать всем людям доброй воли" ещё раз открывает нашу любовь всем. Помощи заслуживают не только те, кто носит официальное название миссионера. У каждого человека доброй воли есть своя миссия. Всё благородное и доброе заслуживает поддержки, независимо от вероисповедания, религии или принадлежности к партии. Господь Иисус Христос отстаивает этот принцип словами: "ибо кто не против вас, тот за вас" (Лк 9, 50). Ясно, что нельзя одновременно плясать на двух свадьбах. Говорят, что помогающий всем не помогает никому. Иногда бывает необходимо выбрать, куда приложить силы, в какую работу включиться, а в какую нет. Наверняка тем, кто ждёт нашей любви, больше помогут не наши самолюбивые поиски самостоятельных акций, а наше сотрудничество с другими.

Помогать нуждающимся, миссионерам, всем людям доброй воли – всё это – наша миссия, конкретное выражение и смысл нашей жизни. Помогая таким образом, мы становимся любовью – как Бог есть любовь.

Пятый этап

УГЛУБЛЕНИЕ ПРИЗВАНИЯ

Очищение и дальнейшее развитие призвания

Когда мы помогаем, то также испытываем удовлетворение. Есть люди, которые именно потому выбирают работу, например, работу санитарки, что любят помогать. Это хорошо. Такое удовлетворение от служения людям в больнице, в школе, в деле воспитания или в других делах, вовсе не является чем-то плохим. Это нечто замечательное! Важно, чтобы каждый человек мог испытать определённое удовлетворение от своей работы – будь то в мастерской, на фабрике или в торговле... Однако, такое удовлетворение может привести и к плохим результатам. Если этому удовлетворению придаётся слишком большое значение, если я в нём нахожу больше самого себя, чем тех, кому служу, ради которых работаю - тогда оно перестает быть подлинным, и нужно очиститься от этого эгоизма.

В этом очищении самого себя нуждается каждый человек - даже мать, которая одаривает детей глубокой, подлинной любовью. Ведь можно любить своих детей "захватнической", тиранической любовью. Иногда бывает трудно определить до конца, является ли любовь чистой, или же она уже немного запятнана, эгоистична - обычно встречается смесь этих оттенков. Собственно, каждый человек на всех этапах жизни нуждается в очищении. Даже самый серьёзный брат-монах, думающий, что он очень близок к Богу, должен очищать свою набожность, свою любовь к Христу, потому что так легко можно потерять себя, ища самого себя. Можно глубоко переживать адорацию (поклонение Святым Дарам), богослужения, и несмотря на это очень быстро забыть о самом важном, забыть о Боге и искать самого себя. Адорация, всенощное бдение, молитва в группе - всё это может быть очень приятно, и поэтому часто возникает желание пережить это удовольствие ещё раз: например, некоторые хотят ещё раз поехать в Ченстохову на реколлекции: ведь там они испытали такое счастье после исповеди или встречи! Стремление повторить это переживание не является ничем плохим, но нужно быть осторожным, чтобы не искать в большей степени самого себя, чем Бога.

Поиск собственного переживания может быть эгоистичным, хотя это выглядит так набожно. Господь Бог не доволен этим и

иногда именно поэтому "убегает" и не позволяет ещё раз найти себя. Ведь Он хочет, чтобы мы искали Его, а не самих себя. Даже поиск мистических переживаний может быть эгоистичным и нехорошим. Иногда дьявол подбрасывает такие набожные желания, чтобы отвлечь человека от Бога. Неужели дьявол может искушать человека молитвами и набожностью? Да! Для обыкновенных людей у него есть обычные искушения - телесные, земные. Для набожных людей дьявол придумывает благочестивые искушения. Даже молитва может стать искушением. Нужно быть осторожным! Развитие каждого призвания требует постоянного очищения и углубления. Лучшей помощью в этом является подлинное смирение.

V - А

Смирение как правда

Смирение должно быть прежде всего правдой. Без правды нет смирения. Если кто-то не любит правды, если сразу нервничает, когда другой говорит правду, то проявляет недостаточное смирение. Правда может быть болезненной, может быть неприятной, но всегда нужно встать себя в соответствии с поговоркой: "Лучше горькая правда, чем красивая ложь". Кроме того, часто мы ради собственного спокойствия и спокойствия других обманываем людей. Можно обманывать людей даже в исповедальне. Чтобы отделаться там от человека, достаточно ему сказать нечто милое; он идёт домой в "святом покое", но ведь он не узнал полной правды! Врачи также часто обманывают людей, думая, что в этом случае пациент "дольше продержится". Может, и так, может, он и проживёт даже на месяц или на полгода дольше. Но зачем жить дольше на месяц, если при этом человек теряет возможность достичь внутренней зрелости, духовной зрелости – тогда как, зная правду о себе, он мог бы пройти дальше по пути к совершенству. Лучше умереть на десять лет раньше, но быть человеком, быть собой, чем влачить существование ради того, чтобы чуть позже попасть на свои похороны. Дадим каждому шанс принять правду о себе и очиститься в этом шоке правды. Мы оказываем

больным большой вред, пытаясь обманом успокоить их из жалости скорее к самим себе, чем к ним. Это настоящая кража, потому что если бы человек с самого начала узнал правду, у него было бы ещё время подготовиться к хорошей исповеди, к разговору или исправить ошибки и примириться с Богом и ближними. Нет любви без правды. Поступать "ради спокойствия" подсказывает нам дьявол – ничего хорошего в этом нет.

Можно многому научиться у тех, кто лечится от порока наркомании. При выздоровлении и освобождении от зависимости важную роль играет открытость, готовность говорить правду – не только врачу, психологу или исповеднику, но и всей группе, в которой человек живёт. Без полной правды нет единства, а без единства не возвращается здоровье. Тому же можно научиться и у анонимных алкоголиков. Их метод основывается на том, что они говорят правду и должны в ней признаться. Их встречи всегда начинаются с того, что каждый повторяет: "Я, N. – алкоголик". До тех пор, пока они увивают от этого признания, пока не хотят этого сказать, они не имеют шанса, обманывают себя и весь свет.

Разве мы все не являемся в каком-то смысле зависимыми? Может быть, не от алкоголя, не от наркотиков, а от чего-то другого – есть много таких вещей. Можно встретить людей, для которых таким наркотиком становятся даже богослужения. Одна женщина ежедневно ходила на молитвенные встречи. Её мать лежала голодная, неухоженная в холодной комнате – сама она не могла принести уголь, сходить за покупками, – а её набожная дочь каждый вечер ходила на бдения в разные места. Другие люди оказываются зависимыми от работы, от успехов на работе, от еды. Собственно, всё может стать источником зависимости. А ведь мы должны быть зависимы только от Бога!

Нужно искать правды. Её можно найти через исповедь, обмен опытом или разговор (во время которого мы говорим друг другу, что в нас хорошо, а чего нам недостаёт и просим братского наставления). Страшно, когда люди приходят исповедоваться и начинают с

обвинения других, с самооправдания. Хуже всего, когда человек не любит правду, не ищет правды о себе – приходит, чтобы похвалиться. Это всё равно что прийти ко врачу и не сказать ему главного о своём здоровье. Такая исповедь лишена смысла и может даже принести вред.

Правда – это то, что нужно не просто вытерпеть, но и искать, даже если она и очень трудна. Ведь мы иногда делаем и другие трудные вещи. Например, для девушки, которая любит красиво одеться, безразлично, удобна её одежда или нет: она хочет быть модной. Если это модно, если ей это нравится, она выдержит всё. Так и парень, который увлекается спортом: если он хочет, то выдержит любую нагрузку.

Правда часто бывает неприятна. Но без правды нет любви. Смиранный человек не только переносит правду, но даже ищет её. Через правду смирение очищается и становится подлинным орудием ещё большей любви.

V - Б

Смирение как служба

Смиранный человек любит служить и с радостью унижает себя, чтобы помогать другим. Служба всегда требует унижения. Иногда приходится делать вещи, которые нам неприятны, которых мы не любим. Как всё-таки можно служить с радостью в таких случаях?

Если мы любим ребёнка, то с радостью наклоняемся, чтобы посмотреть ему в глаза, мы хотим быть наравне с ним, воспринимать его всерьёз. Мы поднимаем его вверх и держим так, чтобы продолжать смотреть ему в глаза. Это делается для того, чтобы любить ребёнка, чтобы служить ему. Настоящее служение в любом случае основывается на унижении себя. Ведь Господь Иисус Христос делал то же самое. Он был Богом, а стал человеком, притом одним из наименьших – вначале Он был ребёнком, потом обвинённым, осуждённым и приговорённым к позорному распятию. Мы же часто обороняемся, когда кто-то унижает нас. Это вполне естественная

реакция. Иногда можно и нужно защищать свою честь. Там, где нет веры, нет более глубокой мотивировки, там оборона является чем-то вполне нормальным.

Однако, подлинное смирение, смирение по Евангелию, по примеру Самого Иисуса, видит ещё и другие ценности. Даже пережитое унижение со стороны других людей и несправедливость можно обратить на пользу тем, кому служишь. Речь не идёт здесь о том, чтобы искусственно принижать себя. Иногда люди начинают бороться за самое "смирненное" место, что может быть неосознанной демонстрацией своего смирения. Можно также разыгрывать смирение, чтобы показаться кем-то лучшим, чем мы есть, чтобы заслужить ещё лучшее мнение о себе. Это очень нехорошо, потому что в этом кроется дополнительная ложь.

Есть другие, лучшие случаи служить, жить подлинным и радостным смирением: может быть, кто-то не заметил меня, кто-то занял первое или "моё" место, кто-то взял мои вещи без разрешения, кто-то пренебрёг мною. Такое унижение, может быть, даже не замеченное другим, всё-таки приносит боль. Всё это - возможности по-настоящему жить смирением, по-настоящему унизиться по образу Иисуса Христа. Пока мы демонстрируем наше унижение – нам чего-то недостаёт.

Это напоминает двух мальчиков, которые вместе обедали. Один кусок колбасы был немного меньше другого. Один из мальчиков сказал: "Пожалуйста, возьми себе колбасу". - "Нет, лучше ты возьми", - сказал другой. Наконец один из них первый взял больший кусок. Тогда другой сказал: "Что за невоспитанность, если бы я брал первым, то взял бы кусок поменьше". А первый на это: "Я знал, что ты захочешь меньший кусок, поэтому-то я тебе его и оставил..." Среди мальчиков такой "анекдот" допустим, но по-настоящему и в этом случае и во многих других, похожих, люди обманывают самих себя. Если я знаю, что кто-то на самом деле хочет кусок поменьше, то почему не взять сразу большего? Не нужно выставлять напоказ своё

смирение или набожность. Жизнь даёт достаточно поводов проявить подлинное смирение – и их-то нельзя упустить!

V - В

Смирение как жертва

Третий этап – смирение как жертва. Можно понять важность правды, которой требует первый этап смирения. Смирение как служба также является чем-то естественным. Более трудным оказывается для нашего разума принять несправедливость, необходимость жертвы. Можно ли допустить несправедливость? Разве благо общества не требует защиты? И всё же Господь Иисус Христос говорил: "Но кто ударит тебя в правую щёку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два" (Мф 5, 39-41).

Несмотря на всё, несправедливость всё же имеет ценность. Если мы способны соединить её с тем, что Господь пережил на крестном пути, на Голгофе, если пренебрежения и обиды, переживаемые нами, мы сознательно соединим с делом искупления, а тем самым с Кровью Христа, то наша жертва приобретёт бесконечную ценность. Господь Иисус всю жизнь страдал невинно, но Он делал это сознательно и охотно, чтобы заплатить за нас, чтобы искупить нас. Возможность принимать участие в этом Он оставил и нам. Вместе с Ним мы можем вести дело спасения до конца. Если мы начнём сознательно использовать каждую возможность, каждую капельку крови (говоря образно), если мы больше не упустим тех возможностей, которые с утра до вечера появляются в жизни каждого из нас, если приносим всё это в жертву вместе с Кровью Христа, то наша жизнь станет очень богатой, а наша кровь, соединённая с Кровью Христа – драгоценной. Есть люди, которые очень любят разнообразные формы покаяния: посты, дополнительные молитвы, поклонение Св. Дарам, паломничества... Всё это хорошо, всё это имеет свою ценность, но ещё более ценные моменты вознаграждения за наши грехи и ошибки

– это несправедливости, которые мы претерпеваем и которых не выбираем сами – неважно где они встречаются нас: в семье, в школе, в приходе или в монастыре. Неважно, исходит ли то, что мы претерпеваем, от начальства, настоятелей или от других людей, вызвано ли это нашей собственной глупостью или же вообще не связано ни с чьей виной. Мы не должны упускать ни одной капли крови, ни одного проявления несправедливости. Ценность нашей жизни зависит от того, насколько мы сможем вместе с Господом Иисусом принимать участие в деле искупления. Здесь мы откроем величайший смысл нашей жизни и глубочайший аспект смирения, которое очищает и облагораживает нашу любовь. Разве любовь матери не становится наиболее благородной тогда, когда она уже прошла через все семейные трудности и страдания? Разве любовь Бога не видна более всего в Иисусе Распятом?

Нужно сознательно идти путём смирения, чтобы научиться любить. Это – мудрость Евангелия, мудрость креста, путь к победе.

Шестой этап **ОБРАЗЕЦ ПРИЗВАНИЯ**

В школе Марии и святых

В духовности и формации Общины Крови Христовой Мария играет особенную роль. Она не только воспитала Воплощённую Любовь Бога - Она была и продолжает быть образцом человека веры, надежды и любви. Глядя на Неё и размышляя над главными этапами Её жизни и призвания, мы лучше понимаем программу собственной формации. Богородичный гимн Общины Крови Христовой представляет главные этапы этого духовного пути. Следующее размышление вводит нас глубже в эту действительность.

БОГОРОДИЧНЫЙ ГИМН ДУХОВНОЙ СЕМЬИ ПРЕСВЯТОЙ КРОВИ

1. О, Непорочная Дева Мария!

Любви совершенной полно Твоё сердце.
Ты нам пример, Ты нам знак нам смиренья,
Ты исполняешь Бога желанья.

Припев:

*Страстно желаем "живую чашей"
Сделаться ради Крови Христовой.
Служить любовью по Слову Жизни
И стать достойным даром для Бога!*

2. О, Матерь Церкви, перед распятым
С Тобою в единстве выстоять жаждем,
Пресуществляя страдания мира,
С Кровью Христа отдавать свои жизни.

3. Наша Царица Крови Дражайшей,
Среди Апостолов Ты пребываешь.
Миссионерка целому миру,
Вместе с Тобой всех любить мы желаем.

VI - А

Мария – Непорочная Дева

Использованные определения Марии соответствуют главным этапам Её жизни. Мария всегда остаётся Непорочной Девой, но, используя это определение в первом куплете гимна, мы смотрим на Марию прежде всего в аспекте тайны Её избранности до момента первого "Да" в Назарете, которое в определённом смысле завершает период Её молодости, открывая второй этап – миссию материнства. На первом этапе жизни Марии мы подчёркиваем то, что подарил Ей в

Своём милосердию Бог: "сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его" (Лк 1,49).

Поэтому, глядя на Мать Иисуса, мы поём: *"любви совершенной полно Твоё сердце."* Мария с первого мгновения Своего существования является отблеском совершенной любви Божией. Мы благодарны за этот дар, принесённый всем нам в лице нашей великой Сестры из Назарета. Мы вспоминаем, что эти дары и избранность Марии призваны служить всем. Мария как человек является для нас образцом: Она полностью открывается к Господу Богу, внимая Его Слову и отвечая безграничным доверием. Поэтому мы поём: *"Ты нам пример, Ты нам знак нам смиренья, Бога Ты исполняешь желания Бога"*.

Если мы говорим здесь о смирении, то потому, что смирение включает в себе все добродетели и является для них сосудом - как чаша является сосудом для Крови Христовой, а тем самым для любви. Всякая другая благодать содержит в себе элемент смирения, будь то умение признать истину или уничижающее себя служение или жертвенность – чтобы реализовать или укрепить добродетель, всегда необходимо смирение.

Важно также подчеркнуть, что Мария является образцом исполнения желаний Бога. Почему гимн не говорит просто об исполнении воли Божией? - Человек, думающий не только о том, чего хочет другой, но, кроме того, о том, что он сам себе желает, - подходит к нему скорее как друг, чем как подчинённый. Мария, будучи "благодати полной", является выражением совершенной дружбы с Господом Богом: Она ищет не только того, что необходимо, чтобы спастись, чтобы не навлечь на себя гнева Божия – Она жаждет исполнения не только воли Божией, но и Его желаний. Она не спрашивает: "Чего ты хочешь, чего требуешь?", но: "Что Тебе больше нравится?" Таким образом Богородичный гимн напоминает нам о нашем призвании к дружбе с Господом Богом. Недостаточно одного лишь исполнения обязанностей. Вместе с Марией мы открываемся на желания Сердца Божия. Мы не хотим только того, чтобы у нас было

"всё в порядке" по отношению к заповедям: мы хотим быть утешением для Иисуса – как Мария.

VI - Б

Мария – Мать Церкви

Второй куплет называет Марию "Матерью Церкви" и одновременно подчёркивает Её верность под крестом. Однако речь идёт не только о моменте на Голгофе. Крестный путь Марии начался, собственно, в Назарете: тогда, когда Она Сама назвала Себя "Рабой Господней" – тогда, когда началось Её материнство. Нельзя отделять материнства Марии от "крестного пути" всей Её жизни. Её материнство достигло своей кульминационной точки под крестом умирающего Сына. На этот раз Мария не говорит ничего. Однако, это молчание красноречивее слов. Оно также названо "вторым Да". Через веру, надежду и любовь Мария становится Матерью Церкви. Через веру, надежду и любовь в этом материнстве может участвовать каждый человек. Ведь Иисус говорил: "Кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат и сестра и мать" (Мк 3, 35).

Через верность Слову Божию, через стойкость – до самого креста – мы вместе с Марией становимся матерью Христа – матерью Церкви. Поэтому мы поём в нашем гимне:

"С Тобою в единстве выстоять жаждем, пресуществляя страдания мира". Слово "пресуществлять" – очень сильное слово. Пресуществляясь, вещь или личность изменяет свою сущность. Например, Хостия (евхаристический хлеб), которая вначале является хлебом, через консекрацию (пресуществление) в литургии Евхаристии становится Телом Христа. Через консекрацию (посвящение) обычный человек становится духовным лицом или монахом, и это изменяет его призвание и то, каким образом он должен реализовать себя в жизни.

В каком смысле можно вместе с Марией пресуществлять страдания мира? Дело в том, что в каждой страдании – физическом, психическом или духовном – мы встречаемся со страданием Христа.

Через веру, надежду и любовь мы стоим в определённом смысле под крестом Христа, Который, умирая на нём, соединился также со страданием наших времён. Когда Мария стояла под крестом Своего Сына, Она не могла снять Его с креста, облегчить его страдание, умирить боль. Несмотря на это Её присутствие было для Иисуса огромной помощью и изменила очень многое, может быть, даже всё. Присутствие Матери было для Него большим утешением, но не только это. Через веру, надежду и любовь Она приняла участие в спасительном страдании Христа, Который пресуществлял страдание мира.

В этом состоит также и наше призвание к верности в том, чтобы вместе с Марией стоять под крестом: через веру, надежду и любовь наше присутствие под крестом другого человека становится не только человеческим утешением, но также спасительным страданием. Иисус, умирая на кресте, принёс Свою Кровь в жертву ради спасения мира. Пребывая под крестом, мы также – говоря образно – приносим в жертву нашу Кровь, то есть нашу жизнь. Это наш способ отдавать себя ради спасения мира: приносить в жертву нашу кровь вместе с Кровью Христа – духовная жертва по образу Матери Церкви под крестом.

VI - В

Мария - Мать и Царица Драгоценной Крови

В третьем куплете Богородичного гимна мы называем Марию "Царицей Драгоценнейшей Крови". Это специфическое название, которое использует по отношению к Богородице Община Крови Христовой. Мария – это Царица, потому что Она принимает участие в царствовании Сына так, как каждый, кто выстоит с Христом до конца: "сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых" (Мф 19, 28). В Царствии Божием царствовать – это значит служить.

Мария была Рабой Господней не только во время земной жизни Иисуса. Она продолжает служить Своим заступничеством, тем, что

продолжает участвовать в деле искупления. Мы называем Её Царицей Драгоценной Крови, чтобы напомнить о том, что Она является исключительно даром Крови Христовой. Ради смерти и воскресения Иисуса Она является Непорочно Зачатой. Через Кровь Спасителя Она стала Матерью Церкви. Определение "Мать и Царица Драгоценной Крови", которое мы так любим и так часто используем, подчёркивает глубокое участие Марии в тайне искупления и приглашает всех верующих активно участвовать в спасении мира - благодаря Крови Агнца.

После смерти и воскресения Иисуса Мария осталась вместе с Апостолами. Она была верна не только распоряжению умирающего Сына, но и слову, данному в самом начале: "Се, Раба Господня..." (Лк 1, 38). Присутствие Марии среди Апостолов – это не "пенсия", не заслуженный после столь многих трудных событий отдых. Мария служит: прежде всего тем, что воспринимает всё в вере, служит молитвой – Своей собственной и вместе с другими, а также Своим участием в жизни семьи первых христиан, где так важны были самые малые жесты, самая разная работа... В единстве со свяю Петром и всеми Апостолами Мария перед Вознесением, ещё на этой земле, принимает полное участие в жизни Церкви.

Мария с самого начала, как мы поём, является *"Миссионеркой целому миру"*. Она является образцом исполнения миссии каждого христианина, Миссионеркой без всяких путешествий, чужеземных стран, проповедей, сутаны и миссионерского креста. Ведь каждый христианин призван к участию в миссии Христа путём жизни по Евангелию. Готовность Марии исполнить Свою миссию после воскресения мы называем часто Её "третьим Да".

Эта миссия является особенным примером для тех, кто, исполнив свои обязанности по отношению к собственной семье, становятся перед вопросом "что дальше?". Ради чего или ради кого я ещё хочу жить? Быть вдовой, жить на пенсии, стать больным или инвалидом, оказаться в больнице или в доме престарелых...? Всё это значит, однако, намного больше, чем пассивное ожидание смерти.

Вместе с Марией можно открыть свою собственную миссию вне своей работы, вне самой круга самых близких. Уже в начале жизни и формации христианин старается иметь открытое сердце для всех. также на втором этапе жизни, посвящённом прежде всего собственной семье, работе и своему призванию, Евангелие требует от каждого разделения ответственности за всю Церковь и мир. Третий же этап жизни даёт больше конкретной свободы и возможности жить, действовать и страдать ради всех, чтобы вместе с Марией и в единстве с Апостолами подарить Богу своё "третье Да". Поэтому мы поём в гимне "с Тобой хотим любить всех людей мы" – поём это не только для наших братьев и сестёр, переживающих третий этап жизни (хотя, может быть, особенно для них).

Нам осталось ещё продумать припев нашего гимна. Мы три раза повторяем в нём, что хотим быть "живой чашей", чтобы стать христианином и миссионером - как Мария. Символ чаши – это ведь прекраснейший знак Марии и Её всеобщего священства. Мария в Своей жизни и в Своём призвании была чистой и открытой, как чаша во время божественной Литургии. И так, как чаша в вершинный момент Евхаристии бывает наполнена вином, которое должно быть пресуществлено в Кровь Христа, так и Мария на вершине Голгофы наполнена вином страдания всей жизни, чтобы в единстве с Иисусом быть пресуществлённой в спасительную любовь. Так, как чаша во время причастия раздаётся "всем", так и чаша Марии, наполненная любовью Божией, передаётся Апостолам и всем людям.

Когда мы три раза поём, что "желаем сделаться 'живою чашей' ", то у нас перед глазами все три этапа жизни Марии: мы хотим принимать участие в Евхаристии Иисуса через наше тоекратное "Да", через служение Крови Христовой. Мы хотим *"служить любовью"*, потому что "Бог есть любовь" (1Ин 4,16). Живя Словом Жизни, мы стараемся учиться смыслу этой любви. Через Евангелие мы должны заново учиться любить, мыслить и действовать так, как Иисус. Через это наша жизнь станет должным ответом на

спасительную любовь Небесного Отца, станет вместе с Христом в Святом Духе *"достойным даром для Бога"*.

Седьмой этап **ПЛОДЫ ПРИЗВАНИЯ**

Цель, которая становится началом

VII - А

Радостная жертвенность

Размышляя в "школе любви" над над путём нашего призвания, мы сначала приняли во внимание главную цель, то есть посвящение себя Богу в тайне Крови Христа (I - А). Мы заново приняли Бога, Который есть любовь. Через Него каждая ситуация нашей жизни становится поводом к любви (II - А). Через Бога и вместе с Ним мы стремимся и умеем "любить всех" (III - А), и наша жизнь обретает смысл и цель в помощи Христу (IV - А). Смирение ведёт к правде, а тем самым также к Богу (V - А) - по образу Марии, Непорочной Девы, Которая является выражением благодати Божией и веры человека (VI - А). Каждая из этих тем глубже вводит нас в тайну призвания в отношении к Господу Богу. Как растение, вырастая из семени, развивается и приносит наконец плоды, которые снова оказываются семенем - так и открытие Крови Христовой через посвящение себя Богу ведёт к созреванию жизни и духовности христианина. Плод этого призвания мы называем "радостной жертвенностью".

Св. Гаспар в третьем реколлеционном письме к своим братьям даёт пример этой духовности. Говоря о проблеме, связанной с возникающими в духовной жизни кризисами, которые проявляются в "сонности, лени, унынии и даже искушении пресыщенности самим добром", св. Гаспар обращает внимание на то, что дьявол всегда применяет все возможные средства, чтобы пресечь духовное развитие. Но есть спасение от этого: "Они победили Кровию Агнца" (Откр 12, 11). Взгляд на Кровь Христову позволяет победить

все искушения и духовную расслабленность: "Она (Кровь Христа) встряхивает нас, чтобы мы действовали с неисчерпаемым усердием, и мы будем действовать с подлинным духом Божиим (...). Кроме того, будем действовать с таким подъёмом и святой радостью в Боге, что когда будем поощрять друг друга к труду до мозолей, – то с радостью и энтузиазмом пронесём к счастливой вечности среди триумфов и пальм крест Иисуса Христа".

Опыт присутствия Бога в силе Крови Христа ведёт к глубокой радости, хотя Кровь – это знак жертвы и даже смерти. Несмотря на то, что этот символ связывается со страданием, ранами и потерей жизни, – всё же благодаря тому, что эта жертва, эта потеря, эта смерть передаётся Богу – Кровь становится знаком жизни, победы и радости.

В тайне Крови Христа нам заново открывается смысл страдания, и через это испытание человек достигает подлинной зрелости, тогда как без Евангелия или в начале духовного пути страдание воспринимается как зло, от которого нужно защищаться. Зрелый христианин оценивает страдание иначе. Оно становится для него величайшей ценностью, которая не только очищает, но и углубляет любовь. Страдание и жертвенность становятся путём к Богу, шансом соединиться с Ним. Теперь можно понять святых, которые у вершины своей духовной жизни говорили: страдать или умереть!

Нельзя искусственно "перескакивать" с одного этапа духовного развития на другой. Это ещё опаснее, чем ходить в высокогорные походы без соответствующей подготовки. Очень легко можно потерять всё. В духовной жизни может проявляться гордыня, которая любит прикидываться совершенством. Нужно всё же терпеливо проходить все этапы по очереди, а одновременно часто повторять первые уроки этой школы, прежде чем мы сможем подойти к "экзамену на аттестат зрелости". Знаком подлинности духовной жизни является радостная жертвенность. Она начинается уже на первых этапах, но самое полное и чистое выражение она получает в конце пути – когда человек сохраняет покой сердца независимо от того, что происходит вокруг. Через "радостную жертвенность"

отдание Богу самого себя, своей жизни во всех её проявлениях становится зрелым семенем развития Царства Божия.

VII - Б

Кровь Воскресшего

Св. Гаспар, основывая 15 августа 1815 г. в Сан Феличе Конгрегацию Миссионеров Крови Христовой, соединил в единое целое два источника: с одной стороны, он продолжал вести группу епархиальных священников, которые с рвением посвятили себя пастырской работе (проведение миссий в приходах), а с другой - из уже существовавшего Братства Крови Христовой воспринял духовность Крови Христа. Именно из этого соединения, реализовавшегося в общинной жизни Миссионерского Дома, родилась новая конгрегация. Поэтому единство, существующее в Миссионерском Доме, является столь важным: оно призвано служить образцом для всех других групп, которые – в большей или меньшей степени – создают подобную общину: в молитве, при благотворительной или миссионерской деятельности. Миссионеры должны были не только жить под одной крышей, но через взаимную заботу вместе идти к Богу. Стремление к святости не могло уже быть личным делом – оно становилось общей заботой и ответственностью.

Здесь кроется глубочайший смысл общинной жизни в Миссионерском Доме и во всём Деле Крови Христовой. Молитва, формация и миссионерская деятельность являются просто разными формами и возможностями созидать и углублять это единство. Только в этом случае можно понять темы нашей "школы любви", над которыми мы уже размышляли раньше. Кто видит свой путь как общинную жизнь и деятельность **(I - Б)**, кто сознательно принимает это призвание как путь реализации себя самого, тот начинает видеть во всем путь к созиданию единства **(II - Б)**. Единство возникает не через предъявление требований к другим: нужно постоянно самому снова делать первый шаг **(III -Б)** и быть готовым не только помогать другим ,но также и принимать помощь – то есть помогать друг другу

(IV - Б). В этой перспективе смирение открывается как служба **(V - Б)** и находит в Марии, стоящей под крестом, полный образ созидания единства в Церкви **(VII - Б)**.

Взаимная любовь, которая ведёт через крест к воскресению, является участием в любви Христа Воскресшего. Через взаимную любовь христианин переживает воскресение уже здесь – на земле. Подлинная общинная жизнь – это не какое-то неизбежное зло, оправдываемое тем, что оно облегчает практическую организацию апостольства, заботу о здоровье или о экономических делах... Общинная жизнь - это участие в таинстве смерти и воскресения Христа, переживание пасхальной тайны, ведущей к Богу. Ведь Сам Бог является "общинной жизнью" Пресвятой Троицы. Поэтому общинную жизнь на этой земле можно назвать подготовкой, предвкушением и даже началом того, что ждёт нас в вечности.

Не всякий человек имеет возможность принимать участие в общинной жизни, будь то супружество, семья или духовная община. Нередко причина невозможности - в здоровье или в характере. Преградой могут стать и семейные обязанности. Не оказывается ли такой человек лишённым возможности полного созревания как христианин? Нет, поскольку у Господа Бога есть много разных возможностей спасения человека. Подобно тому как человек, формально не принадлежащий к Церкви, может обрести спасение, живя согласно совести, так и те, кто живёт вне семьи или вне духовной общины, могут достичь полной зрелости и подготовиться к участию в жизни Пресвятой Троицы. Это возможно благодаря тайне креста.

Каждый, кто принимает свой крест с верой и любовью, уже на этой земле живёт в единстве с Богом и в определённом смысле с каждым человеком. В таких ситуациях особенно важны регулярные встречи, которые предоставляют возможность общинной жизни, хотя бы и не постоянной. Кто знает путь таинств и Церкви, не может освободиться от него, чтобы выбрать линию наименьшего сопротивления, ссылаясь на то, что и без таинств можно спастись

"для вечности". Нельзя и ради удобства отказаться от семейного или общинного пути. Но тот, кто по серьёзным причинам не может выбрать этого пути, тот по милосердию Божию и благодаря Крови Агнца достигнет спасения другим образом.

VII - С

Продолжать любить

Когда Иисус умирал на кресте, при Нём были лишь самые верные Ему люди. Когда Его уже похоронили, они ещё держались вместе, пребывая за закрытыми дверями: их наполняло отчаяние, беспомощность, страх... И всё же это было не единственное, что переживала эта группа: вот Мария Магдалина и другие женщины из круга учеников как можно быстрее спешат ко гробу. По предписаниям закона они должны были ещё закончить ритуал умащения тела, поскольку начало субботы прервало исполнение похоронных обрядов. Кажется, что всё уже кончено. Иисус умер, чего ещё можно ожидать?

Однако самые верные из женщин продолжали любить, независимо от безнадёжности положения. Они ничего больше не ожидали, не думали о воскресении... Они вообще не думали уже много – забыли даже о огромном камне у гроба! Но они продолжали любить.

Эта любовь сделала их первыми миссионерками, ещё прежде того, как Апостолы получили такое задание от Господа и были посланы на миссию.

Любовь в безнадёжной ситуации – именно она является вершиной миссии, и только с неё эта миссия по-настоящему начинается. Св. Гаспар, который согласно пожеланию святейшего Отца начал своё миссионерское дело, пережил из-за зависти окружающих много несправедливости, ненависти и других неприятностей. Ему грозило даже то, что всё его дело не получит утверждения церковных властей. Однако, когда его собратья вели дискуссию о том, что они станут делать, если это случится, он сказал

ясно, что готов служить святейшему Отцу в другой миссии, если бы эта не была принята. Он хотел снять собственную квартиру и вместе с теми, кто был готов к этому, служить самым бедным в приютах и больницах, чтобы таким образом несмотря ни на что остаться миссионером Крови Христа.

Любовь никогда не прекращается, а любовь миссионера состоит в том, что он продолжает любить – именно тогда, когда возрастают трудности, когда всё кажется бессмысленным и проигранным.

В начале мы размышляли над реализацией себя самого в служении другим (**I - В**). Мы открыли, что через подлинную любовь каждая ситуация становится поводом к миссии (**II - В**). Тот, кто вступает на свой миссионерский путь, должен быть готов любить даже до крови (**III - В**). Миссионерская любовь проявляется особенно по отношению к нуждающимся и сотрудничает с теми, кто ведёт подобную деятельность: будь то миссионеры или кто-либо другой (**IV - В**). Тому, кто наконец войдёт глубже в миссионерскую духовность, смирение открывается как жертва, которая уже не отпугивает, а воспринимается как прекрасная возможность соединиться с Христом - на крестном пути или при предании себя Богу ради спасения мира (**V - В**). Мария является такой подлинной Миссионеркой, которая никогда не отступает, но продолжает служить среди Апостолов (**VI - В**).

Продолжать любить – это итог миссионерского пути и выражение полной зрелости в этом призвании. Всё начинается с любви Божией, явленной в Крови Христа. Благодаря этой любви, которая никогда не иссякает, миссионерская жизнь и деятельность ведёт – через смерть и воскресение – к жизни вечной.